

Первое, на что упал взгляд Аста, была фигура его матери, буквально висящая на шее высокого мужчины, который держал обе руки поднятыми, чтобы случайно не поранить ее клинком, который он только что точил. На его лице появилось усталое выражение, когда он смотрел на женщину сверху вниз, и это выглядело так, словно это был не первый случай.

И это лицо было поистине прекрасным. Мужчина был одновременно красив и привлекателен, и Астериос быстро понял, почему. Он был высшим эльфом. Его род мог похвастаться самой ослепительной и очаровательной внешностью среди всех прочих разновидностей эльфов, и этот человек был ярким примером его изысканной родословной.

Шелковистые гладкие прямые светлые волосы покрывали его голову, доходя до плеч. Его изящное лицо украшали глубокие зеленые глаза, сияющие, как великолепные драгоценные камни. Астериос мог сказать, что стоящий перед ним эльф был опытным мастером, так как тело мужчины свидетельствовало о бесчисленных годах опыта и тщательного физического труда, превратившего его в прекрасную фигуру, несомненно, способную покорить множество женщин одним своим изящным видом.

Из-за довольно большой разницы в росте между ними: Киндра была где-то 164 см, а мужчина, по мнению Астериоса, был высшим эльфом ростом около 190 см, вся ситуация выглядела так, словно на шею высокому опекуну сел слишком восторженный ребенок, который уткнулся лицом в его грудь, хихикая и раскачивая ногами, не достающими до пола.

Если бы не тот факт, что Астериос очень хорошо знал свою мать, прекрасно понимая, что она не заинтересована в близости с мужчиной, кроме него самого, он мог бы легко предположить, что между ними что-то есть.

Киндра была общительной и светской женщиной, но она всегда избегала слишком близких отношений с другими мужчинами, потому что, как она однажды сказала ему, это раздражает, когда ты несколько не заинтересован в их ухаживаниях, а без четкого отказа они все равно будут продолжать, цепляясь за эту маленькую надежду. Поэтому, прежде чем сблизиться с другими, она всегда сначала давала о себе знать, чтобы избежать этих недоразумений и дать им эту надежду.

Астериос внутренне усмехнулся, прекрасно понимая, что она просто разыгрывает его. Он обнял мать и провел пальцами по ее волосам, что, казалось, мгновенно улучшило ее настроение, поскольку на этот раз она начала прижиматься к нему.

- Воистину, ты ничуть не изменилась за эти девятнадцать лет... - они оба услышали голос Имадила, и Астериос увидел, что тот скрестил руки на груди, а лицо мужчины украсила мягкая улыбка. - Как ты вообще можешь до сих пор так вести себя перед своим маленьким парнем?

Киндра мгновенно обернулась. - Он не муж!

- О, уже муж? Поздравляю. Хотя мне немного обидно, что ты не пригласила меня на свадьбу.

- Эй! Хватит предполагать, пока я не объяснила!

Астериос увидел, как улыбка мужчины на мгновение переросла в ухмылку, а затем вернулась к почти нейтральному выражению, но этого было достаточно, чтобы понять смысл. В эту игру могли играть двое. Пока его мать пыталась поправить Имадила, он начал идти к ним и остановился перед дуэтом, протягивая руку вперед.

- Приятно наконец-то познакомиться с тобой, Астериос. Я Имадил Свер'туил. Как ты уже догадался, я старый друг твоей матери.

Астериос был немного удивлен, что тот знает о его личности, но с улыбкой пожал мужчине руку. - Я Астериос Хестис, приемный сын Киндры. Я бы тоже хотел сказать, что рад наконец-то познакомиться с вами, но, боюсь, я впервые слышу о вас.

Имадил поднял одну из своих красивых светлых бровей и взглянул на Киндру. - Правда? Это удивительно. Очень удивительно, учитывая, какая она обычно разговорчивая. Не было ни одного письма, которое я получил, в котором бы не упоминалось или не хвалилось о тебе, а их было много.

- Хорошо! Достаточно! Представления закончены! Пришло время для дела! - Киндра встала между ними и прервала их вращением. - Ты занят?

- Как будто для тебя имеет значение, занят ли я, - со вздохом ответил Имадил.

Она хихикнула и обняла Астериоса сбоку. - Моему сыну нужны новые игрушки. Он уже вырос из тех, что я ему покупала. Возможно, что-то подходящее для него. С предоплатой прямо из легендарного хранилища Гестизо!

- Подожди. Мы так ничего и не решили, - вмешался Астериос.

- Тише! Это обязанность мамы - оплачивать нужды своих детей! Конечно, ты не будешь настолько бессердечным, чтобы лишить свою милую маму этого удовольствия? - она остановила его, приложив палец к его губам и пустив в ход щенячьи глазки из своего материнского арсенала.

Он вздохнул, признавая свое поражение. Все его аргументы заканчивались бабьими ответами. Астериос уже понял, что она держала Имадила достаточно близко, чтобы дразнить его перед мужчиной без всяких ограничений. Как бы ей ни нравилось это делать, она никогда не делала этого в присутствии других. Она сосредоточилась только на том, чтобы он выглядел хорошо, пока она пыталась завлечь девушек на его пути, таких как Элли или Тина.

Они на секунду встретились взглядами с Имадилом, и Астериос различил в глазах мужчины знающий взгляд. Он был более чем привычен к выходкам его матери. Астериосу становилось все более любопытно узнать об их прошлом. Возможно, называть его дядей Имадилом было не просто так.

- Хорошо. У меня нет неотложных дел, так что я посмотрю, что можно с этим сделать, - проговорил мужчина, откладывая инструменты и снимая перчатки.

- Отлично! Я так люблю тебя, Имадил!

Киндра снова бросилась на него и повисла на шее мужчины. Имадил только покачал головой и махнул рукой Астериосу, чтобы тот следовал за ним дальше в кузницу, в другую комнату, причем его мать раскачивалась по сторонам, пока он шел.

Они вошли в просторную комнату с множеством стеллажей, полок и ящиков для оружия и доспехов. В большом помещении, достаточно просторном, чтобы называться складом, в разных местах стояло несколько станций для изготовления и обслуживания.

Астериос с трепетом осмотрел все вокруг. Здесь было представлено множество предметов, начиная от обычных на вид мечей и пряжек и заканчивая оружием, от дизайна и ауры которого исходили почти мистические вибрации. Он даже чувствовал в воздухе различные виды духовной энергии, определенно исходящей от некоторых из них.

- Осмотритесь хорошенько. Это почти все, что у меня сейчас есть под рукой. Все, что осталось в хранилище, - это просто основные инструменты и оружие, не стоящие никакого внимания, - сказал ему Имадил после того, как Киндра, наконец, снова освободила его шею.

Астериос кивнул, и через мгновение из земли возникли двое багровых ворот. Селена и Мирия вошли в комнату.

- Посмотри, может быть, что-нибудь бросится тебе в глаза, - он погладил Мирию по голове, и она убежала, чтобы выполнить его приказ. - Ты тоже, хотя ты и не пользуешься оружием, - Селена кивнула и последовала за подругой.

Пока Киндра и Имадил разговаривали, они втроем обошли почти все, что было видно и до чего можно было дотянуться. Астериос заметил, как эльф, казалось, следил за ним взглядом каждый раз, когда он что-то брал в руки, и внимательно следил за его реакцией. Он был уверен, что это не из-за отсутствия доверия, а из-за внимательности Имадила как торговца и ремесленника.

В итоге никто из них не нашел ничего, что бы им понравилось, и Астериос не наткнулся ни на одно оружие, которое бы хорошо лежало в руке, хотя там было много замечательных. Он ничего не ожидал, но все равно был удивлен тем, насколько качественной была работа Имадила, удивлен тем, что его мать знала такого великого кузнеца.

- Ничего, да? - обратился к ним Имадил после того, как группа Аста присоединилась к нему и Киндре.

- Как и ожидалось от моего сына! Он знает, как распознать достойный товар!

- Ты намекаешь на то, что мое оружие - мусор?

- Не знаю, так ли это? - Киндра показала ему игривую ухмылку.

Эльф вздохнул. - Ты знаешь, ты могла бы просто сказать об этом, если ты стремилась только к этому. Мы бы сэкономили уйму времени.

- Это? - Астериос устремил на него свой любопытный взгляд.

- Имадил - не просто обычный кузнец! Он заклинатель! - Киндра гордо выпятила грудь.

- О. Редкий род эльфийских мастеров, которые умеют вплетать духовную энергию в свои артефакты? Разве они не королевская семья? Насколько я знаю, они очень скрытны в отношении своих техник и личности. Не то чтобы другие расы могли воспроизвести их магию. Чародейство - это древняя ветвь магии, возникшая в результате договора между духом божества и предком Высших Эльфов тысячи лет назад. Отсутствие родства с ним уже лишает людей возможности использовать ее, - еле слышно размышлял Астериос.

- Похоже, ты не просто все время превозносила его, - прокомментировал Имадил, заставив Киндру выглядеть еще более гордой, чем когда она раскрыла его истинную профессию. - Ты во всем прав, поэтому я бы хотел, чтобы ты держал это в секрете. Я уверен, что могу доверять тебе, учитывая Киндру, но...

- Не волнуйся. Они мои друзья. Я доверяю им больше, чем себе. Если этого недостаточно, я могу попросить их принести клятву на нашем договоре. Ты должен знать, что призывы не могут его нарушить.

Глаза Имадила коротко вспыхнули, когда он посмотрел на Мирию и Селену. Астериос почувствовал, как он использует ману. - Интересно, - затем он перевел взгляд на него и

вздрагнул, почти отступив назад.

- Имадил, ты в порядке? - Киндра быстро заметила перемену.

- Это...?

Астериос кивнул, увидев шокированное выражение лица мужчины. - Полагаю, теперь мы в расчете, когда речь идет о секретах, - он был уверен, что эльф заметил его двойные источники.

- Невероятно... Неудивительно, что ты не почувствовал связи ни с одним из зачарованных устройств в этой комнате... Твоя собственная духовная энергия может подавить все, что здесь находится... - он внимательно осмотрел тело Аста своими слегка светящимися глазами.

- Я не совсем понимаю, о чем вы говорите, - присоединилась Киндра, глядя между ними. - Но я прекрасно знаю, насколько удивителен Асти! И именно поэтому я пришла к тебе!

- Верно. Меня это даже заинтересовало. Скажи, молодой человек, какое оружие или снаряжение ты ищешь?

Астериос потер подбородок. - Честно говоря, я не знаю. Я привык к ножам и кинжалам, по понятным причинам, но я немного практиковался с большинством видов клинкового оружия. Как ты можешь себе представить, я не сражаюсь на передовой. Думаю, я надеялся найти что-то хорошее как для самообороны, так и для нападения в случае необходимости, возможно, с коротким временем выхватывания.

- Хммм... У меня есть несколько вещей на примете, которые могут пригодиться призывателю, но... Если тебе интересно, у меня есть способ выяснить, какой тип вооружения подходит тебе идеально, используя твои сильные стороны.

- О! Ты собираешься использовать сферу? Прошло столько времени с тех пор, как я видела ее в последний раз! - вмешалась Киндра.

- Сферу?

- Это артефакт для чтения мыслей, работающий над адаптированным заклинанием Слияние разумов. Вместо того, чтобы позволить заклинателю просмотреть и прочувствовать все воспоминания цели, он выбирает те, что связаны с боевым опытом, и показывает только их, чтобы защитить личную жизнь цели.

- Такая хитрая модификация. Облегчает использование на клиентах. Оставим это эльфийским чародеям, чтобы придумать такую фишку, - Астериос не скрывал своего восхищения. - Я ничего не имею против, если это нам поможет.

Имадил кивнул и начал вести их к двери, отличной от той, через которую они вошли, только для того, чтобы она открылась сама собой, когда они были уже на полпути.

- Отец, мистер Гэхан ждет, чтобы получить свой орден!

- Синтияаааааааа!

Великолепная женщина-высший эльф шагнула через него и тут же была отшлепана Киндрой, которая набросилась на нее, как она уже делала это с Имадилом. Синтия тоже была высокой девушкой, ростом примерно с Аста, и свои ослепительные золотистые волосы длиной до пояса она унаследовала от отца. Глаза у нее были голубые, скорее всего, в честь матери.

Как и Имадил, она была совершенной, нестареющей красавицей, грозившей увлечь всех мужчин, с которыми она пересекалась, независимо от того, был ли он холост или женат. Если сравнивать с людьми, то ей было где-то около двадцати лет. Даже Астериос был немного ошеломлен, когда она появилась в поле его зрения, но он быстро взял себя в руки, услышав сзади дразнящую усмешку Селены. Оглянувшись, он увидел, что Мирия надулась. Он улыбнулся и погладил ушки своей милой напарницы.

- Синтияааа! Ты вернулась с учебы! Я так по тебе скучала! - Киндра начала свое воссоединение с другим членом семьи Свер'туил.

Девушка тихонько хихикнула. - Я вернулась более двенадцати лет назад. Это тебя не было, когда я вернулась.

- Эхехехе, прости! Я немного торопилась. В любом случае! Твоя красота неизменна, как и прежде! Скажи, а твой статус тоже? Если да, то есть кто-то... О!

- Ладно, хватит.

Астериос быстро подошел к ним двоим и рубанул Киндру по голове, не дав матери шанса продолжить. Он оторвал ее от Синтии и прижал к себе, положив руки ей на плечи. Она начала демонстративно дуться на него.

- Я Астериос. Я прошу прощения за нее. Моя мать немного слишком игрива по отношению к другим девушкам, когда находится в моем присутствии. И я уверен, что не только.

Синтия посмотрела на него с нежной улыбкой. - Поверь мне, я знаю. Она была пухлым комочком энергии даже в шесть лет. Похоже, ты до сих пор ничуть не изменилась. Ну, может быть, кроме фигуры.

- АААААААААААА! НЕ ГОВОРИ ЕМУ ЭТОГО!

Она продолжала улыбаться, когда Киндра начала бить по ее широкой груди, изображая злость. Синтия заметила обеспокоенное выражение лица Аста.

- Что-то не так?

- А, не совсем. Просто мне немного неловко, что я думал, что ты моложе ее. Это довольно оскорбительно - предполагать возраст женщины, тем более, когда речь идет об эльфах. Прости.

- Если бы я не знала лучше, я была бы уверена, что вы ее плоть и кровь, судя по тому, как учтиво вы себя ведете, - она очаровательно улыбнулась. - Не обращайтесь внимания. Только самые заносчивые придурки возбуждаются от таких вещей. Даже наш собственный вид их не любит. Кстати, мой возраст 112. Папе 237.

- Все равно, я не должен был. Особенно после того, как я всю жизнь прожил с матерью, которая до сих пор выглядит едва ли законной.

- Эй! Я прямо здесь! И я совершенно легальна!

Астериос и Синтия захихикали вместе, посмотрев на более низкую женщину, держащую руки на бедрах.

- Это все в прошлом. Кроме того, я привыкла к этому. После того, как ей исполнилось тринадцать, она постоянно таскала мужчин в мастерскую отца только для того, чтобы они могли со мной познакомиться, якобы помогая мне найти хорошего парня. Ты даже не представляешь, как часто они принимали меня за еще более юную, чем они.

Астериос поднял на нее бровь. - Значит, ты хочешь сказать, что я не первый, кому приходится иметь дело с ее махинациями?

Синтия ухмыльнулась. - Тебе бы хотелось.

Они снова рассмеялись, пока Киндра продолжала игриво на них коситься. Затем Имадил ушел к клиенту, о котором упомянула Синтия, пока она вела их в другую комнату. Ей стало любопытно узнать о Селене и Мирии, поэтому Астериос познакомил их, и они быстро нашли общие интересы.

В ожидании отца она поделилась несколькими историями с жаждущей преданий девушкой пантерой и обсудила с Селеной и Астериосом кое-что о духовной энергии. Киндра вела себя как Киндра, пытаясь шутить и поддразнивать их, но это продолжалось до тех пор, пока Синтия не пригрозила рассказать Астериосу все ее детство от рождения до того дня, когда они виделись в последний раз, фактически заставив его мать замолчать.

Наконец Имадил вернулся и принес с собой деревянный ящик. Он достал из него кристальный

шар размером с голову, чистого черного цвета, и положил его на середину стола, за которым они все сидели.

- Положи на него руки. Желательно, не сопротивляйся. Поскольку ты призыватель, ты должен быть привычен к ментальному зондированию, - проинструктировал он.

Астериос сделал, как ему было велено, и положил ладони на сферу. Имадил последовал за ним с противоположной стороны. Эльф закрыл глаза и начал бормотать какие-то слова. Астериос узнал древнеэльфийский и не стал допытываться дальше, чисто из уважения.

Мгновение спустя его веки постепенно опустились сами собой, и он погрузился в состояние, похожее на сон. Паря во тьме, он почувствовал, как чужое сознание потянулось к нему, и ослабил свою ментальную защиту. Духовный аватар Имадила появился перед ним в виде трепещущего золотистого силуэта.

~Хорошо. У тебя очень спокойный и собранный ум. Тогда это будет легко. Если я зайду слишком далеко, не стесняйся вытеснить меня. Мне почему-то кажется, что для тебя это будет проще простого.

После этого сознание Аста куда-то потянуло, и он открыл глаза, чтобы увидеть знакомую сцену. Он стоял перед женщиной-бандитом за несколько секунд до того, как бросить камень, ослепивший их. Воспоминания начали играть, и он снова пережил весь бой, как будто был там во второй раз, чувствуя все то, что чувствовал тогда.

Один за другим его сознание пересматривало все схватки и бои, которые он пережил в прошлом. Вскоре он дошел до того, что произошло в пещере. Повторное переживание этих моментов, особенно схватки с Кровавым Клыком, позволило ему лучше понять свои способности и манеру боя. Он начал лучше понимать себя.

Затем, даже после того, как он попал в прошлое до того, как вызвал Мирию, воспоминания продолжали прибывать. До этого момента было не так много случаев для сражений, поэтому он в основном тренировался и тренировался. Так было до тех пор, пока его глаза не открылись на знакомом переулке в Роузвинде, и его перспектива была намного, намного короче.

Все замерло через секунду после начала воспроизведения воспоминания, когда Астериос понял, о чем идет речь. Он только что вошел в переулок, и в поле его зрения попал мужчина, державший его мать за горло.

Имадил почувствовал его беду и начал уводить их с места происшествия, но что-то ухватило его духовное сознание и заставило остаться, сильно удивив его. Его, правда, отталкивали разъяренные покупатели, но никто не должен был удерживать его от ухода. Он был единственным, кто контролировал артефакт. Или нет?

~Играй. От начала до конца.

Голос Аста прозвучал в их соединенных сознаниях, заставив Имадила вздрогнуть от холода. Он не имел права голоса. Что-то заставило его подчиниться просьбе, и сцена начала двигаться. Он обнаружил, что не может управлять ею иначе, чем того хотел Астериос.

Астериос, в свою очередь, сосредоточился на восприятии как можно большего количества деталей, пока его вело тело его молодого "я". Его воспоминания об этом моменте были очень смутными и туманными. Это был отличный шанс понять его лучше.

Всплеск вернувшегося с тех пор страха полностью заполнил его сознание. Он не помнил, чтобы ему было так страшно. Но это был не страх получить травму. Это был сильный страх, что что-то плохое случится с единственным любимым человеком.

Вдруг боль пронзила его сердце, и он схватился за свою молодую грудь. Ему показалось, что внутри него что-то треснуло. Это было похоже на то, как что-то сломалось, когда он вызвал Мирию, но гораздо слабее и менее ощутимо.

Мгновенно необъяснимая ярость наполнила его подростковое тело, дойдя до самого разума. Весь страх был оттеснен в угол его сознания. Когда он увидел, что его мать получила пощечину и сильнее прижалась к стене, чистый гнев взорвался в его сердце и разуме, казалось, замедляя время.

Шаг за шагом он шел к ним. Казалось, прошла целая вечность. С каждой секундой в его голове рождались новые идеи о том, как убить нападавшего. Его рациональный разум боролся с иррациональным, звериным желанием потрошить человека по частям, пока он не умрет от боли и кровотечения.

К счастью, более спокойный разум победил, когда он подошел к ним. Он посмотрел на мужчину, который все еще не замечал его.

- Не смей обижать мою мать, мразь.

Бандит бросился на Астериоса, но прошло несколько минут, прежде чем он начал реагировать. Затем, движение за движением, Астериос точно разрезал его в нужных местах и добил мужчину четким ударом в горло.

После этого он посмотрел на обеспокоенное лицо своей матери, и все эти эмоции, казалось, медленно рассеялись обратно в глубины его тела. Он потерял сознание после того, как все стало на свои места. Но перед этим нынешний Астериос ясно заметил, что в отражении глаз матери один из его зрачков был красным.

~Опять.~

Как раз в тот момент, когда Имадил начал ускользать, тяжелая сила потянула его обратно к сцене, которая только что возобновилась с самого начала. Ему пришлось просмотреть ее еще три раза, на этот раз с остановками. Он чувствовал волнение Аста, но также знал, что тот невероятно сосредоточен на восприятии чего-то.

После этих трех раз они оба, наконец, вернулись в реальный мир.

- Эр. Отец!

- яин. Хозяин! Хозяин!

Когда Астериос открыл глаза, перед ним предстала Синтия, нежно трясущая Имадила, все лицо которого было покрыто капельками пота. Ее красивая, светлая кожа почти полностью побледнела. С его стороны Мирия, Селена и Киндра занимались примерно тем же самым. Ожидая, что его собственное лицо тоже будет мокрым, он вытер его, но, к удивлению, на его ладони почти не осталось следов пота.

- Я в порядке, я в порядке, перестань кричать. Что случилось? - спросил он, пытаясь успокоить всех троих и наблюдая, как Имадил тоже просыпается.

- Твои волосы вдруг побелели через пять минут, а господин Имадил начал обильно потеть и стонать! Он пытался что-то сделать с тобой? - объяснила Мирия с сильно обеспокоенным выражением лица. Он чувствовал легкую враждебность по отношению к этому человеку с ее стороны.

- Прекрати. Я в порядке. Это был не он, - она окончательно успокоилась после того, как Астериос пристально посмотрел ей в глаза своими малиновыми глазами. Она потерлась щекой о его щеку и отступила назад, когда он повернулся лицом к мужчине. - Ты в порядке? - спросил Астериос.

- Да... Я в порядке... Дай мне секунду... - Имадил слабо поднял руку. - Я никогда не слышал о том, чтобы кто-то насильно завладел этим артефактом и взял в заложники мастера... Хотя... Ты просто полон сюрпризов...

Все взгляды переместились на Астериоса. Он не знал, что сказать. - Я... я сожалею.

- Это хорошо. Я понимаю, что это было не намеренно. Я тоже должен извиниться. За то, что видел... это. Я чувствовал... как сильно это повлияло на тебя, когда мы пришли туда.

- Отец, что случилось? - Синтия, наконец, вмешалась, беспокоясь за него.

- Ну, моя дорогая дочь, ты помнишь обучение леди Роханны?

Она кивнула.

- Умножь это в десять раз и добавь духовное давление Лорда Канцлера.

Глаза Синтии мгновенно расширились и устремились на Астериоса. Он мог только смотреть на нее в ответ, не понимая сравнения, которое было знакомо только этой паре эльфов.

- В любом случае, будьте уверены. Я буду держать все в себе, - он кивнул Астериосу. - Итак, Синтия, не могла бы ты принести ХЕР-164 из третьего хранилища, тринадцатая колонка, четвертый ряд, изумрудный сейф?

- Но...

- Я в порядке. Можешь захватить мне стакан воды на обратном пути. Ты помнишь пароль?

- Да. Я сейчас вернусь.

Бросив на него еще один взгляд, она поспешила уйти. Время до ее возвращения Астериос и Имадил провели взад-вперед, извиняясь и спрашивая о состоянии друг друга. Волосы и глаза Аста через мгновение вернулись в нормальное состояние, и Имадилу стало еще любопытнее, в чем его сила, но он знал, что должен затронуть этот вопрос, когда они останутся наедине.

Синтия вернулась с завернутым в темно-зеленую ткань свертком размером примерно с предплечье. Она передала его отцу и села рядом с ним. Астериос и Селена почувствовали слабый след духовной энергии внутри, кинетического типа, с которым она была хорошо знакома.

Забрав сферу, Имадил развернул материал, открыв всем ее содержимое.

- Что это? - спросил Астериос, немного смутившись.

Он сложил руки под подбородком и улыбнулся мальчику.

- Его название: Ядовитый Клык.

<http://tl.rulate.ru/book/49086/1556580>